

АННА ОСОКИНА

Развод.
P.S. Я все еще тебя...

Анна Осокина

Развод. P.S. Я все еще тебя...

«Литнет»

2024

Осокина А.

Развод. P.S. Я все еще тебя... / А. Осокина — «Литнет», 2024

КНИГА ВЫШЛА НА БУМАГЕ! Я застала мужа в постели с лучшей подругой. История стара как мир, но никогда не думала, что столкнусь с изменой и двойным предательством всего через три месяца после свадьбы! Жизнь крошится в руках, как хрупкое печенье: сначала развод, потом insult у любимого отчима, который передает мне свою долю компании. Теперь я — основной держатель акций огромной фирмы, а мой деловой партнер — бывший муж. Я сильная, со всем справлюсь, но, черт возьми, как же трудно видеть его каждый день! Ведь я его все еще... ♥#Счастливый конец!♥#

© Осокина А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Юля

Муж в первый раз не ночевал дома. Весь вечер я очень волновалась, без конца поглядывая на часы. Оставила ему кучу сообщений, позвонила раз пятнадцать, а в час ночи получила лишь сухую отписку: «Нужно помочь другу, сегодня не жди, потом все расскажу». На Пашу это не было похоже, но не в моих принципах зря паниковать. Тем более что помощь друзьям – это святое.

Я и сама в это теплое апрельское утро, поспав всего несколько часов из-за странного поведения мужа, направлялась к лучшей подруге. Обещала Вете, что помогу ей сделать перестановку. Она вечно придумывала что-то, а я каждый раз велась на ее авантюры. Вот уж человеку ровно не сидится! Конечно, ворчала я любя. Настоящими друзьями не разбрасываются. Степень доверия между мной и Ветой определить легко: она оставила мне второй комплект ключей от своей съемной квартиры. На связке висел милый пластиковый лягушонок-брелок, и я каждый раз улыбалась, на шаривая его в сумке.

Подходя к ее подъезду, уже в третий раз за утро набрала подругу, но ответом послужили только длинные гудки. Вдохнула и открыла дверь электронным ключом. Спит, наверное. Ничего, сейчас сварю ей кофе, и она быстро придет в себя.

Открывая дверь ее квартиры, я придала голосу строгость и громко спросила:

– Елизавета Максимовна! Вы что же это, игнорировать меня вздумали?!

Замерла на пороге маленькой студии. Прямо от двери был виден разложенный диван. На нем подхватила сонная Вета, прижимая к груди одеяло. Ее взлохмаченные после ночи светлые волосы упали на обнаженные острые плечи.

– О, ты не одна, – глупо хихикнула я, заметив, что из-под одеяла рядом торчит явно мужская пятка. Вета не говорила, что останется с кем-то на ночь, хотя вчера после обеда мы созванивались.

Подруга только испуганно на меня тарашилась, будто увидела привидение.

– Вет, ты чего? Мы же договаривались на утро, забыла?

В этот момент обладатель пятки пошевелился и со стоном приподнял русую голову с подушки. В первый момент я подумала, что мне это только чудится, ведь нам с Ветой всегда нравился один типаж парней. Но когда я встретила с гостем взглядом, всякие сомнения отпали: рядом с лучшей подругой лежал мой горячо любимый муж. Человек, с которым мы обменялись клятвами верности всего три месяца назад! «Нужно помочь другу», – встала перед глазами его отписка ночью.

На миг показалось, что я лечу, как будто падаю в очень глубокую яму, конца которой и вовсе нет. Наверное, я покачнулась, потому что Паша дернулся ко мне, но запутался в одеяле. Я удержалась на ногах, но лишь потому, что схватилась за дверной косяк.

– Юля!.. – Паша наконец выбрался из одеяла, но я жестом его остановила, продолжая тарашиться во все глаза. Покачала головой:

– Не надо.

Бедное сердце вышло за пределы грудной клетки. Ощущение было такое, как будто оно упало мне под ноги, вдребезги разбившись на множество острых осколков. Непрошенные слезы плотной пленкой застилали глаза – весь мир расплывался – но не желали проливаться. Переводила затуманенный взгляд с одного предателя на другого.

Муж и лучшая подруга. Я оказалась в каком-то плохом анекдоте, совершенно не смешном и дико пошлом. Неосознанно качая головой, попятилась, так и оставив милого зеленого лягушонка болтаться в двери...

Стало жарко. Рванула молнию легкой весенней куртки вниз, пытаясь сделать глубокий вдох. Воротник кофты сжимал шею железными тисками, я оттянула его, но лучше не стало. Скорее! Скорее на свободу, сделать вдох! Стены подъезда сжимались вокруг меня, пока я бежала по лестнице, потому что ждать лифт было невыносимо. Задыхаясь, я буквально вывалилась на улицу, напугав девушку с коляской, которая в этот момент поправляла одеяло у малыша.

– С вами все в порядке? – встревоженно спросила она, видя, как я беспомощно хватаю воздух ртом.

Не нашла сил ответить, кажется, смогла лишь кивнуть, на подгибающихся ногах направляясь к машине.

Паша и Вета. Муж и подруга. Как? Как я могла этого не заметить? Он ведь всегда был... таким идеальным! Ласковым, заботливым, моим. МОИМ! Встретив его, я думала, что, как в сказке, нашла вторую половину, настолько мы подходили друг другу. Только вот сказка закончилась на словах «и жили они долго и счастливо». Закончилась сказка и началась реальная жизнь, которая была по лицу наотмашь, не давая опомниться.

Где я прогадала? Как могла так ошибиться?

Села в машину, в прострации завела мотор и поехала, сморгнув пелену слез. Сама не знала, куда направляюсь, пока не увидела парк. Аккуратно поставила машину на пустую в столь ранний час выходного дня парковку, и только тогда дала волю жгучим слезам, которые катились по щекам и разъедали кожу кислотой. Я была руль руками, пытаюсь уговорить себя, что это всего лишь сон, только кошмар, который вот-вот закончится. Но нет.

Солнце поднималось над горизонтом все выше, машин возле парка становилось все больше, из них выходили парочки и семьи, направляясь на пикники и прогулки, а я все не просыпалась. Просто застыла на одном месте, не шевелясь и почти не дыша, как будто окаменела изнутри, даже слез больше не осталось.

Паша предал все, о чем мы говорили, о чем мечтали по ночам, лежа в объятиях друг друга. Он вытащил мое сердце из груди и станцевал на нем чечетку. И это было так же больно, как в тот момент, когда я узнала, что мой отец умер. В тот день я навсегда утратила часть сердца. И хотя прошло уже девять лет, рана до сих пор не затянулась полностью. А теперь Паша окончательно разрушил меня изнутри. Не починить, не вылечить, только смириться и жить дальше, пусть и с дырой в груди. И самому заклятому врагу не пожелала бы испытать такое.

К черту! К черту все! Я сильная, смогу это пережить, даже если больше никогда не полюблю ни одного мужчину.

Звонок телефона вывел меня из состояния транса. Я вздрогнула и посмотрела на экран, больше всего на свете страшась, что увижу там номер Паши.

Только это был не он. К добру или худу, муж как будто игнорировал меня. Конечно, что тут скажешь? Я все видела своими глазами. Но одна из виновников этой ситуации явно хотела о чем-то со мной поговорить. На экране высветилась фотография Веты. На ней подруга дурачилась, снимок сделала я на какой-то из наших посиделок. Мне казалось, что я доверяю этой девушке на все сто, она была мне как сестра, ближе человека и быть не могло, ну разве что кроме Паши. В одночасье лишиться двух дорогих людей – это невыносимо!

Скинула звонок. Что она может сказать? Что я что-то не так поняла? Так здесь все очевидно, я словно в какой-то дешевой мелодраме оказалась, в самом деле.

Новый звонок резанул болью по груди. На этот раз я смотрела на фото подруги, пока она улыбалась мне под стандартный рингтон смартфона. Он замолчал, экран погас. Пришло сообщение: «Мне очень жаль, что так вышло, я этого не хотела. Прости».

Открыла диалог только для того, чтобы заблокировать контакт. Ей очень жаль. Очень жаль, черт возьми! Меня пробрал истерический смех, хохотала так, что даже начала похрюкивать, а в конце опять накатила волна слез.

Я сидела так почти до самого вечера, не чувствуя ни жажды, ни голода, ни других физиологических потребностей. Сознание как будто отделилось от тела. Только когда начало темнеть, я снова завела мотор и поехала домой, надеясь, что не увижу там Пашу. Что бы я ему сказала? Я не знала, и тем не менее его молчание вызывало недоумение. Вета хотя бы обозначила свою позицию. А он просто игнорировал мое существование. Наверное, если бы я верила в то, что пришельцы похищают людей и ставят над ними опыты, решила бы, что его подменили, настолько его теперешнее поведение отличалось от обычного.

Вошла в квартиру и сразу поняла, что в ней что-то поменялось. Она ощущалась пустой. Не могу передать это чувство, но оно было очень сильно. Включила свет, кинув ключи на тумбочку в коридоре, и пошла вглубь. Теперь я пребывала в уверенности, что не увижу здесь мужа. Очень скоро догадки подтвердились: в гардеробной не осталось его вещей. Мои наряды сиротливо висели, а его полки пустовали. Несмотря на то, что какой-то частью сознания я испытала облегчение, еще один булыжник лег на грудь. Паша уехал. Он не пожелал со мной даже поговорить, решил ничего не объяснять. Наверное, на его месте я поступила бы так же. Черт, на каком его месте?! Я никогда не предала бы его!

Зашла в ванную, проведя кончиками пальцев по значительно опустевшим полочкам из матового стекла. Его гель для душа, шампунь, лосьон после бритья – все исчезло. Остались только мои средства. Их много и, если не знать, на что смотреть, можно и не заметить исчезновения нескольких баночек. Но я-то знала. Еще один камушек упал на грудь, придавив ее окончательно, мешая сделать полноценный вдох.

Вот и все. Не то что бы я думала, что разговор с Пашей может что-то поменять, но, по крайней мере, хотела бы узнать, зачем он так поступил. Если он влюблен в мою подругу, для чего женился на мне? Если же это просто похоть... то я была о нем гораздо лучшего мнения. До сегодняшнего дня я могла бы с уверенностью сказать, что Паша лучший в мире мужчина, но оказалось, что это совсем не так.

Медленно вошла на кухню. Я словно совершала экскурсию по совершенно незнакомому месту. Мы заселились в эту квартиру всего несколько недель назад, купив ее после свадьбы. И в каком-то смысле теперь я смотрела на нее совсем иначе. Я как будто стала другой, и дом, если это место можно так назвать, тоже поменялся.

Взгляд упал на красивую бутылку, которую подарили нам на свадьбу. Мы с Пашей собирались открыть ее на какой-нибудь торжественный повод. Криво улыбнулась и полезла в ящик за штопором.

– Вот он, торжественный момент – крах моего брака! – объявила я в пустоту.

Закуска не понадобилась, как и бокал. Взяла напиток и направилась на балкон. Мы с Пашей решили оставить его открытым, чтобы летом можно было наслаждаться завтраками на свежем воздухе. Окна выходили на живописное место: тихий сквер. Деревья стояли еще голые, почки только-только набухли, готовясь выпустить молодые листочки. Я облокотилась о перила, глядя в сгущающиеся сумерки. Прохожих внизу почти не было, только несколько хозяев вдалеке говорили о чем-то, пока их псы бегали друг за другом. Собаку, что ли, завести?..

В голове царил звонкая пустота, на душе – тяжесть и горечь. Что теперь будет? Как смотреть в глаза родителям? Почему изменил он, а стыдно мне? На эти вопросы у меня, к сожалению, ответов не находилось.

Много времени то, чтобы заняться официальным прекращением наших отношений, не заняло. Уже через несколько дней, которые я провела как в тумане, сидела рядом со своим адвокатом. Это все казалось злой шуткой. Кошмаром. Цирком каким-то! Не успела оформить бумаги о заключении брака, как нужно его расторгать.

Паша так и не попытался со мной связаться. И в глубине души такое поведение меня ранило еще больше. В фильмах виновный бежит за своей любимой, молит о прощении и пыта-

ется что-то объяснить, а она не желает ни о чем слушать. Наверное, я тоже не захотела бы. Все и так понятно без слов, но, черт возьми, муж даже *не попытался*! И от этого становилось совсем не по себе. Любил ли он меня когда-то? Как можно было настолько натурально притворяться? Но если все это было ложью, зачем ему это? Да, я из состоятельной семьи, но ведь и он богат! Он владеет контрольным пакетом акций компании. Какая выгода ему в том, чтобы быть со мной? Если только для того, чтобы объединить долю своих акций с акциями моего отчима?..

Внезапная догадка пронзила от макушки до самых пяток. Почему я раньше об этом не подумала?! Любовь ослепила меня и сделала полной идиоткой!

Отец Паши и мой отчим, который вот уже восемь лет старался заменить мне покойного папу, были давними деловыми партнерами. Вместе основали компанию по производству коленных и тазобедренных протезов, вместе поставили ее на ноги, как бы ни каламбурно это звучало.

Паша был поздним ребенком, его отцу уже далеко за семьдесят, и несколько лет назад он решил отойти от дел, передав бразды правления в руки единственного сына. С тех пор Паша стал гендиректором и управлял компанией вместе с моим отчимом, однако контрольным пакетом акций, а если быть точной, пятьюдесятью пятью процентами, владел именно мой муж.

Мы познакомились с Пашей на одном из ужинов. Отношения закрутились довольно быстро. Я почти сразу поняла, что этот человек – моя родная душа, настолько мы друг другу подходили. Родители были счастливы, что семьи объединились, и после заключения брака фирму тоже ждала реформация. Если именно таков план Паши, то с его стороны это просто невероятно жестоко и жутко расчетливо. Не могла поверить в это, но его измена и невозмутимое поведение после нее лучше всего говорили о намерениях.

– Прошу прощения за опоздание. – В кабинет моего адвоката вошел другой юрист. – О, а что, Павла Юрьевича еще нет?

– Он тоже задержался, – ответил мой поверенный.

– Я уполномочен говорить от его имени, – сказал адвокат, – поэтому предлагаю начинать.

– Конечно, – защитник кивнул и вопросительно посмотрел на меня. Я тоже утвердительно покачала головой. Может, и хорошо, что он не пришел. Струсил? Боится меня? Или все же стыдно?

– Вот, прошу, – мой адвокат подал второму юристу документы. – Это наши условия.

Сказать по правде, я даже не читала, что он там составил, потому что на это у меня не хватало моральных сил.

– Позвольте, – сказал юрист мужа через пару минут чтения. – Меня смущает пункт о совместно нажитом имуществе. Супруги приобрели в собственность трехкомнатную квартиру, ее надлежит поделить пополам.

– Пусть квартира остается Юле. – Паша вошел без стука.

Сердце екнуло и забилось с бешеной скоростью. Так больно было видеть его! Невыносимо! До жжения в груди. Я прекрасно помнила, по какому поводу мы здесь собрались, но все же в первое мгновение дернулась к нему. Привычка, чтоб ее! Хотелось обнять его, прижаться к нему, выплакать в его грудь всю боль и горечь, которая поселилась внутри меня. Но ведь именно он стал виновником этого! По иронии судьбы тот единственный, кто властвовал над моим сердцем и мог излечить его от любой раны, ударил по нему молотком и с невозмутимым видом наблюдал, как я истекаю кровью.

Наши взгляды встретились только на миг, и я отвернулась, не в силах смотреть в глаза этому человеку. В глаза тому, кто еще три дня назад был всем моим миром. Пожалуйста, мысленно молилась я, пусть эта пытка скорее закончится!

– Но, Павел Юрьевич, по их условиям...

– Квартира остается Юлии, как и часть ее акций.

– Каких еще акций? – не поняла я и вопросительно посмотрела на своего юриста. Это он должен был заниматься всеми бумажными вопросами.

– Действительно, Юлия Александровна, – адвокат заглянул в бумаги. – Павел Юрьевич неделю назад отписал на ваше имя шесть процентов акций компании.

Непонимающе глянула на Пашу. Стоило огромного труда первой не отвести взгляд. На этот раз он сдался быстрее. Он не сажился, так и стоял в дверях, как будто боялся подойти ближе.

– Я не... – Он запнулся, прочистил горло, которое выдавало какой-то сип вместо голоса, и снова попытался заговорить: – Я не успел тебе их подарить.

Он резко двинулся к столу. Я даже отпрянула, но взяла себя в руки и осталась на месте. Паша подошел, взял документы у моего юриста и сказал:

– Просто покажите, где подписать, я согласен на все ее условия.

– Но, Павел Юрьевич, – попытался возразить его адвокат, однако мой почти бывший муж его не слушал, он поставил несколько подписей и стремительно покинул кабинет, даже не попрощавшись.

Неужели теперь все будет вот так? Странное ощущение: тот, кто был всем, вдруг становится чужим. Неужели так может быть? Не нужны мне эти чертовы акции, не нужна квартира, верните время назад, верните, чтобы мы оставались счастливы... Как стереть события последних трех дней? Как сделать так, чтобы он любил меня столь же сильно, как я его?..

Черт бы побрал слабое сердце, которое продолжает испытывать чувства, несмотря на то, что его растоптали!

А еще я не понимала, зачем он подарил мне бумаги на часть компании. Паша все еще владел наибольшим количеством акций, но лишился контрольного пакета. Что происходит? Эта какая-то хитроумная афера, смысла которой я не понимаю? Мысли терзали меня, разрывая недоумением мозг на клочки.

Глава 2

– Да что у вас случилось, дочка? – уже в который раз за утро спросила мама.

Они с отчимом сидели у меня на кухне. Я только что сделала им кофе: ему крепкий черный без сахара, а ей сладкий капучино. Сама же пила ромашковый чай, хотя хотелось добавить в него чего-то покрепче, но я еще не настолько опустилась, чтобы начинать день таким образом. Родители приехали без предупреждения, потому что по телефону я старалась казаться веселой. Наверное, если бы отчим не был партнером Паши, мне еще долго удалось бы скрывать наш развод, но слухи расходятся очень быстро.

И вот родители сидели передо мной и смотрели одинаково встревоженными глазами. Это было очень мило, у меня сжалось сердце от их заботы. Взяла обоих за руки.

– Мам, пап, я вас очень люблю, но, правда, мы с Пашей разберемся сами.

– Он поднял на тебя руку? – нахмурился отчим. Мне показалось, что, ответив я утвердительно, он полетел бы к Паше в тот же миг, и тогда я не позавидовала бы своему почти бывшему мужу. Отчим любил меня как родную дочь, да и я считала его вторым отцом. У них с мамой не родилось общих детей, я была их единственным ребенком, и Федор Станиславович с самого начала относился ко мне невероятно тепло. Я была подростком, когда они с мамой сошлись после смерти папы, это был переходный момент во многих смыслах, и отчим сумел доказать мне верность и преданность, а я платила ему тем же.

– Па-а-п, – протянула я. – Нет! Нет, конечно, нет.

– Тогда что? – не унималась мама. – Что могло заставить молодую влюбленную пару расстаться через три месяца после свадьбы?

Да, они хотели докопаться до истины, но этим делали только большее. Почувствовала, как подкатывают слезы, резко встала и отвернулась от дорогих людей, чтобы не расстраивать их.

– Солнышко, ну ты чего? – мама подошла ко мне и положила руки на плечи.

Я могла только качать головой, если бы произнесла хоть звук, позорно разревелась бы.

– Маша, – раздался голос отчима. – Поехали, когда она будет готова, сама расскажет.

– Федь, она наша дочь! – попыталась возразить мама.

– Именно поэтому оставь ее в покое, – вздохнул он и поднялся, со скрежетом проехавшись стулом по полу.

Иногда он понимал меня гораздо лучше мамы, и я была ему очень благодарна.

– Ладно, пусть будет по-твоему, – сказала мама и пошла одеваться в прихожую.

Отчим подошел ко мне и, приобняв, прошептал:

– Только позови, я всегда рядом, если понадобится.

– Спасибо, – еле выдавила из себя, чувствуя, что слезы все же прорвались, как бы я ни старалась их сдерживать.

К счастью, родители ушли, и я осталась одна. Одной переживать горе легче. Не люблю, когда кто-то видит мои слезы, особенно родные люди. В их присутствии я всегда стараюсь быть позитивной, таким лучиком солнца, но иногда на это просто не хватает внутреннего огня...

Постояла еще немного, глядя в окно, потом допила чай, тщательно вымыла чашки и пошла в душ. Нужно было привести себя в порядок.

На каждом действии приходилось сосредотачиваться, потому что мысли так и норовили улететь далеко-далеко. Они постоянно возвращались к Паше, и я ничего не могла с собой поделаться. В ванной снова рыдала во весь голос. Здесь, за закрытой дверью и с включенной водой, я чувствовала себя полностью защищенной, здесь никто точно не увидел бы меня.

Наревевшись, я посмотрела на часы и поняла, что уже опаздываю в университет. Говорят, что взрослая жизнь – это когда тебе приходится планировать нервные срывы. Даже улыбнулась

этой мысли. А ведь и правда. То, что мой внутренний мир рухнул, еще не значит, что внешний перестал существовать, жить, крутиться...

Я готовилась к защите дипломной работы, оставалось совсем немного: считанные месяцы – и я стану экономистом. Специальность при поступлении выбирала я сама, но все же отчим сыграл в этом ключевую роль. Он всегда готовил, что рано или поздно я займу его место в компании. И мне действительно было это интересно, он часто брал меня в офис, когда я была подростком, а поступив в университет, все практики проходила именно в компании отчима. Я старалась вникнуть во все дела, понять механизмы, изучить работу фирмы. Порой верила, что мне это удастся, а иногда чувствовала себя совершенно запутанной. Итак, несмотря на то что сердце было уничтожено, оставались неотложные задачи, которые держали меня на плаву.

Я вытерлась после душа, нанесла на лицо увлажняющий крем, высушила волосы и подняла их в высокий конский хвост. Больше ничего со своей внешностью делать не стала. Я не особо любила краситься и в повседневной жизни ограничивалась лишь уходовой косметикой. Природа наградила меня ярко-рыжими волосами и россыпью веснушек на носу. Иногда мне казалось, что я сама по себе слишком яркая, на солнце так вообще ослепнуть от цвета волос можно. Куда еще косметику?

Влезла в джинсы и толстовку, надела кроссовки и легкую весеннюю куртку и пошла жить эту жизнь, еще не зная, что она готовит очередной удар...

Не успела я доехать до университета, как мне позвонила мама. Она, конечно, иногда чересчур меня опекает, но даже для нее звонок через час после расставания – это слишком. Еще не выйдя из машины, подняла трубку.

На том конце раздались всхлипы.

– Мам? – еле дыша спросила я, а у самой сердце замерло. – Что случилось?

– Федя! – Она снова всхлипнула.

Физически ощутила, как от лица отлила вся кровь, а голова стремительно закружилась.

– Что с папой?.. – Я впилась в руль левой рукой так, что отчетливо видела, как побелели костяшки пальцев.

– Не знаю! – воскликнула мама и зарыдала. – Мы в больнице, его увезли, мне ничего не говорят!

– В какой вы больнице? Я уже еду! – Завела мотор, и как только мама назвала адрес, я двинулась в нужном направлении, пытаясь успокоить ее. – Я скоро буду, слышишь меня?

Она только что-то невнятно замычала. Мама порой воспринимала все слишком близко к сердцу и была немного ипохондриком, но все же с отчимом, по всей видимости, случилось что-то очень серьезное.

Я была так встревожена, что в какой-то момент хотела припарковаться и вызвать такси, потому что едва ли могла трезво оценивать ситуацию на дороге, но мысли о плачущей маме не позволили этого сделать. Я должна была как можно быстрее добраться до нее! Узнать, что произошло, как-то помочь отчиму, поддержать их...

Не найдя места на парковке для посетителей, просто бросила машину посередине с включенными аварийными огнями и побежала в приемный покой, где ждала мама. Вокруг было много людей: кто-то сидел, кто-то стоял, сновали медики в форме, некоторые из них везли пациентов на колясках.

Мама тут же поднялась со скамейки, увидев меня.

– Слава богу! – воскликнула она, кинувшись ко мне на шею.

Я крепко обняла ее.

– Где он?

– Увезли в реанимацию, еще никто ничего не говорил. – Мама шмыгнула носом, но больше не плакала.

– Что случилось? – не отставала я.

Она пожала плечами, растерянно оглянувшись, как будто окружающая обстановка как-то могла помочь ей подобрать слова.

– Мы ехали домой... Федя... папа плохо себя почувствовал и резко остановил машину, нам сигналили отовсюду. – Она зажмурилась и быстро-быстро затрясла головой. – Это было ужасно, я кричала, спрашивала, что с ним не так, а он ничего сказать не мог...

Вздохнула и положила ей на плечи ладони, чуть сжав их.

– А потом?

– Я стала звонить в скорую, к нам подошли другие водители, узнавали чем помочь, предлагали воду, помогли вытащить папу на воздух, кто-то отогнал машину к обочине, не знаю, все так быстро произошло... Потом скорая... нас привезли сюда...

– Тебе что-то сказали? – Я пыталась понять, что с отчимом.

Мой родной отец умер от сердечного приступа в тридцать четыре года. Никто не знал о том, что у него был порок сердца. Отчим был гораздо старше, в прошлом году ему исполнилось пятьдесят пять. Но разве это возраст для мужчины, который ничем не болеет, всегда отлично выглядит и ведет здоровый образ жизни? И все же больше всего я боялась услышать, что у него что-то с сердцем.

– Подозрение на инсульт. – Мама без сил опустилась на сидение. – У него не двигалась правая рука... Врач просил его улыбнуться, а он...

Еще со школьных лет я знала один из признаков инсульта: несимметричная улыбка. Это повергло меня в шок. Наверное, эгоистично так считать, но я всегда думала, что кто-то сверху, там, на небе, послал нам с мамой защитника вместо папы. Отчим не может вот так умереть! Не сейчас!

Почувствовала, как меня захлестывает паника, я опустилась рядом с мамой на лавку, иначе упала бы. Развод с мужем по сравнению с этим казался бессмысленной мелочью.

Раздался звонок стационарного телефона, медсестра в приемном покое подняла трубку и что-то несколько секунд слушала, а потом положила ее и громко обратилась к ожидающим людям:

– Родственники Федора Романовича здесь?

В тот момент я буквально окаменела. По лицу медсестры ничего нельзя было понять: жив ли он, в каком состоянии, какие у нее для нас новости. Конечно, для нее он был всего лишь именем, очередным пациентом, которые проходят через ее стойку оформления десятками, если не сотнями за смену. Я не смогла издать ни звука, так и осталась сидеть, не чувствуя рук и ног. Мама сориентировалась первая и бросилась к медсестре.

– Я! Жена! – отрывисто сообщила она, тяжело дыша. – Что с ним?

– Он в отделении интенсивной терапии, можете подняться на седьмой этаж и поговорить с его врачом о дальнейшем лечении, – спокойно сообщила медсестра. – Только маски, пожалуйста, наденьте. И бахилы. – Она кивнула на автомат со средствами защиты.

Из всего, что она сказала, я поняла лишь одно: отчим жив! Жив! Остальное было не так важно. Трясущимися руками я выгребла из кошелька мелочь и купила бахилы и маски.

– Бесплатная медицина, чтоб ее! – вполголоса пыхтела мама, трясущимися руками натягивая на ботинки пластик. – Как только его стабилизируют, мы переведем его в место получше.

– Мам, давай не будем загадывать, – попросила я, пока ждала ее, потому что быстрее справилась с задачей.

Как только мы экипировались, тут же поспешили к лифтам. Потом был недолгий разговор с врачом, который сообщил, что состояние пациента стабильно тяжелое, он перенес инсульт и пока без сознания.

– Доктор, он поправится? Придет в себя? – Мать, словно собачонка, заглядывала в глаза молодому врачу.

– Мы возобновили кровоснабжение в головном мозге, с осторожностью могу сказать, что прогноз положительный. Но пока он не придет в себя, мы не можем ничего сказать наверняка.

Мама крепко держала меня за руку, а при этих словах стиснула ее так, что я ахнула.

– Значит, остается только ждать? – уточнила я.

– Хотел бы сказать, что есть другие варианты, но пока да.

– Его можно перевести в платную палату?

– Да, в платном крыле вы сможете остаться с ним даже на ночь.

– Спасибо, доктор! – с облегчением вздохнула мама. – Тогда давайте сделаем это прямо сейчас.

Пока она улаживала формальности, я смотрела, как несколько медсестер перевозят отчима в другое крыло на этом же этаже. Тихой тенью пошла за ними.

– Подождите немного в коридоре, – улыбнулась мне одна из сотрудниц. Совсем юная, наверное, моего возраста или даже младше. – Мы позовем вас, когда устроим его.

Я ходила туда-сюда по коридору: от поста медсестры к лестнице и обратно, пока нос к носу не столкнулась с Пашей, который вышел из лифта. В первую секунду мы оба замерли, как будто никто из нас не ожидал, что увидит здесь другого. Я так точно не ждала этой встречи, по крайней мере, не при таких обстоятельствах...

– Как Федор Станиславович? – спросил он, сориентировавшись на несколько секунд раньше, чем я.

Паша смотрел на меня встревоженно и серьезно, как будто по выражению моего лица пытался определить состояние здоровья своего делового партнера. Я же не могла отвести взгляд, так больно было видеть любимые глаза и знать, что между нами все кончено. Но еще хуже становилось от неизвестности. Я не знала, выживет ли отчим, и каким будет его состояние, если он очнется. Волнение тугим узлом скрутило все внутренности – ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Нижняя губа начала дрожать, и я с силой закусил ее, чувствуя, как подкатывают рыдания. Паша оказался рядом со мной раньше, чем я сообразила, что происходит. Он крепко обнял меня, сжал в объятиях. *Лишь на минуту* позволила себе слабость быть в коконе его рук, укрыться от бесконтрольного волнения, разъедавшего изнутри. *Лишь на минуту* снова позволила себе ощущать его запах. Рядом с ним я всегда чувствовала себя под защитой, как будто ничего плохого, когда мы вместе, случиться просто не может.

Несколько раз всхлипнула, успокаиваясь. Паша порывисто гладил меня по спине.

– Все будет хорошо, – шептал он мне на ухо. – Все будет хорошо...

Только я не верила ему. Уже нет. Я научусь жить без него. Нужно немного времени, но у меня получится. Прочистила горло и все же нашла в себе силы отстраниться. Не могла поднять голову и посмотреть на него: стыд за слабость лег на затылок тяжестью.

– Ему сделали операцию, был инсульт, – хрипло сказала, указывая взглядом в то крыло, куда увезли отчима медсестры.

– Что говорит врач?

Я покачала головой и пожала плечами.

– Рано делать выводы. Нужно ждать, пока он очнется.

– Будем надеяться на лучшее, – тихо отозвался почти бывший муж.

– Да. – Я все еще не смотрела на него. – А как ты узнал? – Нужно было заполнить неловкое молчание.

– Мне позвонил Сергей, секретарь Федора Станиславовича, а ему сообщила твоя мама.

– Понятно. – Я кивнула. – Они переводят его в платную палату.

– Конечно, там ему будет комфортнее, – откликнулся Паша.

Мы говорили, слова слетали с губ, но в них как будто не хватало чего-то. Жизни, искры, чего-то, чем был наполнен любой наш разговор раньше. Я прекрасно осознавала, что не смогу

прервать с этим человеком все общение, потому что слишком тесно связаны наши семьи. И все же увидеть его здесь стало для меня шоком.

– Он пока без сознания и может очнуться еще не скоро, – я снова прочистила горло и наконец посмотрела на Пашу. – Так что тебе лучше вернуться на работу. Моя мама будет держать тебя в курсе. Через секретаря.

– Я приехал узнать, может, что-то нужно?

– Если что-то понадобится, мы сообщим... – Я замерла, не завершив фразу.

– ...через секретаря, – добавил за меня Паша то, что хотела сказать. Раньше мы часто так заканчивали предложения, смеясь, что понимаем друг друга с полуслова. Но сейчас это только бесило и расстраивало.

– Да.

– Ладно. – Теперь настал черед мужа опускать взгляд. – В таком случае я пойду, – сказал он, но не сдвинулся с места.

– Да, иди. – Я кивнула, но тоже не сделала ни шагу.

Мы оба медлили, а я даже не знала зачем. И снова это ужасное молчание, которое тяжелым покрывалом легло на душу, мешая дышать.

– Юль. – Паша вдруг вскинул на меня глаза того удивительного оттенка, которому я не решилась бы дать название. У него был самый необычный цвет радужек, который я когда-либо встречала у людей: скорее темный, чем светлый, серо-синий, но с оттенком морской зелени. Они как будто сочетали в себе сразу все оттенки, но при этом образовывали совершенно новый, ни на что не похожий. Сколько раз я любовалась, отмечала каждую точку на радужке, впитывая в себя любовь, которую излучал его взгляд. А сейчас там читалась... растерянность.

– Что?.. – У меня перехватило дыхание от того, что он назвал меня по имени.

– Держи. – Муж вытащил из кармана пиджака связку ключей и протянул мне ее. – Я перепарковал машину, ты забыла вытащить из замка зажигания.

– А... спасибо, – тихо откликнулась и забрала ключи.

– И вот еще... – Паша вытащил свою связку и снял с нее ключ от квартиры и тоже отдал мне.

Я кивнула и уже начала разворачиваться в сторону палаты отчима, когда сердце вновь екнуло от голоса Паши.

– Юля, я...

Почувствовала, что он хочет завести разговор о нашей ситуации, и, не оборачиваясь, покачала головой:

– Не надо, Паш. Никакие слова уже ничего не исправят.

Ощущая, как глаза медленно заполняет пелена слез, я двинулась к платному крылу, с такой силой сжимая связку ключей в кулаке, что чувствовала, как холодный металл глубоко впивается в кожу.

Наверное, я должна была злиться на мужа, ненавидеть, но в реальности была просто истощена. Как будто кто-то взял трубочку и выпил через нее все жизненные силы. Разочарование в Паше оказалось столь глубоким, а страх за отчима – столь острым, что ни на какие эмоции меня больше не осталось. Я была разрушена изнутри, и хотелось только одного: отмотать назад несколько дней, чтобы держать любимого за руку и видеть здорового отчима. Чувствовать поддержку семьи и спокойно готовиться к сессии, а не это все...

Стоит ли говорить, что ночь мы с мамой провели в больнице? Нам разрешили остаться с отчимом, поэтому мы никуда не уехали. В палате стоял большой диван, где мы обе поместились по разные стороны. Добрые медсестры принесли нам пару дополнительных одеял и подушек.

Я смогла уговорить маму лишь ненадолго выйти в кафетерий вниз, чтобы она выпила чаю. Мы обе сильно переживали и не смыкали глаз почти всю ночь: то разговаривали, то мол-

чали. Иногда то мама, то я начинали украдкой плакать, но быстро вытирали слезы, чтобы не расстраивать друг друга еще больше.

Ночью к отчиму несколько раз заходила медсестра, проверяла капельницы, а один раз – врач. На медицинское обслуживание нареканий не было, но человек, заменивший мне отца, продолжал лежать, подключенный к аппаратам. Кардиомонитор издавал тихие монотонные звуки. Сначала они нервировали, но потом я так привыкла к ним, что уже и не воспринимала как лишний шум. Под утро мама наконец заснула, меня тоже начало клонить в сон. Казалось, я только на минуту закрыла глаза, когда услышала тихий стон. Тут же подхватила и не сразу поняла, где нахожусь. Пришлось хорошенько протереть глаза – было такое ощущение, что в них насыпали песка.

– М-маш, – тихо позвал отчим. – Маш-ш-ша...

– Папа! – Я окончательно пришла в себя и кинулась к нему. – Пап, мы с мамой здесь! – Взяла его за руку. Он повернул голову ко мне и слабо улыбнулся.

Мама тоже проснулась и, сонно моргая, подошла к мужу, взяв его за другую руку.

– Феденька, я тут.

Он медленно повернул голову к ней и тоже улыбнулся.

– Надо позвать врача, – решила я. Мама кивнула.

– Как ты, мой милый? – она вглядывалась в лицо мужа.

Я не стала ждать его ответа, а побежала за врачом. Через несколько минут мы снова были рядом.

– Доктор, он не говорит! – в отчаянии воскликнула мама. – Только мое имя смог произнести! – Она чуть не плакала, но все же держалась.

– К сожалению, это последствия инсульта, – заключил врач, когда провел осмотр. – Но, хочу вас обнадежить, что такие пациенты восстанавливаются. На это уйдет какое-то время, но пока то, что я вижу по его состоянию, вселяет оптимизм.

– Значит, он поправится? – Я посмотрела на врача.

Он выглядел совсем молодо, дала бы ему не больше тридцати, но веяло от него спокойной уверенностью, профессионализмом. Ему хотелось верить, и я верила.

– Да, я так думаю, – обрадовал нас врач. Мы с мамой обе шумно выдохнули и засмеялись, глядя друг на друга.

– Ты нас так напугал, Феденька! – Мама снова взяла его за руку.

– Однако сразу хочу предупредить, что восстановление – дело небыстрое. Не ожидайте от него, что он уже через неделю станет таким, как раньше.

– А на какой срок нам рассчитывать? – спросила я.

Врач пожал плечами и покачал головой.

– Все индивидуально. От нескольких месяцев...

– Месяцев? – перебила мама, поглаживая отчима по руке.

– ...до нескольких лет, – немилосердно завершил фразу доктор.

Отчим заволновался и протестующе замычал, пытался что-то сказать, но у него не получалось. Из-за этого он разозлился и стукнул рукой по одеялу.

– Не волнуйтесь. – Врач серьезно посмотрел на него. – У нас самые лучшие реабилитологи и физиотерапевты. Если не будете лениться, скоро поставим вас на ноги.

В конце фразы он улыбнулся, но все поняли, включая и моего отчима, что доктор сказал это лишь для успокоения. Работы предстояло много.

До обеда я сидела с нашим больным: отпустила на несколько часов маму домой, чтобы она помылась и переоделась. Потом она приехала, и мы поменялись. Теперь, когда ему уже не грозила опасность, я все же должна была навестить в университет. Личные проблемы настолько захватили меня, что я пропустила несколько важных зачетов. Это нужно было срочно исправлять, как-никак пятый курс, совсем скоро дипломную работу защищать.

Следующие несколько дней прошли как в тумане. Я наверстывала упущенное на занятиях, а потом ехала в больницу. Мама никак не желала оставлять его одного даже на несколько часов, поэтому я отпускала ее домой ненадолго, а потом, когда она возвращалась, уже ехала к себе.

Нашего пациента перевели в обычную палату из отделения интенсивной терапии. Теперь он не был подключен к огромному количеству датчиков, что, несомненно, радовало. Ему становилось лучше, но одна сторона тела почти не слушалась, и он все еще не мог говорить, только произносил отдельные слова.

Самое главное, что его сознание оставалось ясным, он все прекрасно понимал и даже порывался пообщаться со своим секретарем, только мы с мамой отбирали телефон. Отчим был не слишком доволен, но позволял о себе заботиться, хотя и с трудом. Я прекрасно его понимала, он не привык чувствовать себя беспомощным. Наверняка ему было очень трудно переносить это состояние морально.

– Федь. – Мама в очередной раз заметила, что он тянется к телефону. – Ну что опять? Отдохни, доктор сказал, что тебе нужно восстанавливаться.

Он скривился и требовательно махнул рукой, но мама вздернула подбородок и, забрав телефон, демонстративно пошла вон из палаты.

– Выпью кофе и вернусь. Не давай ему свой телефон! – бросила она.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Пап, она как лучше хочет.

Судя по выражению лица, он был совсем не рад такой гиперопеке, но сделать все равно пока ничего не мог.

В дверь постучали, и в образовавшейся щели в двери возникла рыжая голова Сергея.

– Федор Станиславович, – он улыбнулся. – Можно к вам?

Тот с улыбкой кивнул. Кажется, этот визит привел его в восторг.

– Здравствуйте, Сергей, проходите, – сказала я секретарю. – Папа рад вас видеть.

Молодой мужчина в сером деловом костюме с папкой в одной руке и бумажным крафтовым пакетом в другой вошел к нам. Сергей обладал почти такой же яркой шевелюрой, как и я. Он был правой рукой моего отчима, и мы довольно часто виделись. Без помощника не обходилось ни одно дело, которое касалось компании. Он казался мне настоящим профессионалом своего дела: всегда незаметный, но незаменимый. Один раз я стала свидетельницей, какой завал у отчима случился на работе, когда Сергей на несколько дней отпросился по личным делам.

– Юлия Александровна, – улыбнулся мне секретарь. – Я тут кое-что купил Федору Станиславовичу, фрукты там, сок...

– Спасибо, Сереж, положите на столик, пожалуйста. – Кивнула в нужную сторону. – А это что? – Посмотрела на папку.

Секретарь замялся и опустил свето-голубые глаза.

– А это... Федор Станиславович попросил привезти.

– Пап? – Я вопросительно на него посмотрела. – Когда ты успел?

Тот лишь нетерпеливо поманил к себе помощника.

– Если мама узнает, что ты работаешь в таком состоянии, нам троим мало не покажется, – заметила я, неодобрительно прищурившись.

Сергей поспешно подошел к койке, на ходу раскрывая папку и вытаскивая оттуда несколько бумаг. Достал из внутреннего кармана пиджака металлическую ручку и вложил ее своему боссу в правую руку, которая хорошо двигалась, придерживая листы, пока пациент, борясь с сильным тремором, совладал с телом и поставил несколько подписей на документах.

Все это происходило в безмолвии. Я с интересом наблюдала за тем, что происходит. Сергей сложил документы, спрятал ручку и кивнул.

– Вы не волнуйтесь, Федор Станиславович, все срочные дела взял на себя Павел Юрьевич, а я помогу Юлии Александровне войти в курс дела.

Отчим выдохнул, как мне показалось, с облегчением. А вот я все еще не могла понять, что здесь происходит.

– Пап? – Подошла к нему и села на кровать, взяв за здоровую руку. – Я не совсем понимаю...

– Я пойду, Федор Станиславович? – Помощник вопросительно посмотрел на него. Отчим кивнул и опустил голову на подушку.

– Выздоровливайте скорее! – пожелал Сергей, очень искренне улыбнувшись, и вышел.

– Пап, что это сейчас было? – снова обратилась к нему.

Он попытался что-то произнести, но ничего не получилось, тогда он сжал мою руку.

– Ничего, не волнуйся. Хочешь, дам тебе ручку с бумагой, ты напишешь?

Он перевел дыхание, но отрицательно покачал головой и попытался произнести снова. Я видела, как это трудно, у него даже на лбу выступила испарина. Родитель вцепился в мою руку, но я твердо выдерживала его прикосновение.

– К-компа... – наконец смог выговорить он.

– Компания? – догадалась я.

Он кивнул и произнес с первого раза:

– Твоя.

– Пап, ну ты чего? – Я опешила. – Ты скоро восстановишься и сам вернешься к управлению.

Он только покачал головой и, поджав губы, снова сжал мою ладонь.

– Твоя.

И столько уверенности было в его тоне, что я не посмела прекословить. Давным-давно он уже заводил разговор о том, что когда-то оставит мне свою часть фирмы, но я всегда думала, что этот момент произойдет еще очень не скоро. Рассчитывала работать в ней, когда окончу университет, но не думала, что мне придется сразу управлять! С места в карьер. Черт!

Глава 3

Я стояла на тридцать первом этаже одного из высотных бизнес-центров, глядя, как над мегаполисом поднимается солнце. Отсюда весь город просматривался как на ладони, особенно хорошо выделялась старая его часть: мощеная булыжником, с двухэтажными зданиями, сохранившими первозданный вид, какими их построили несколько сотен лет назад.

В кабинете отчима стояла тишина, только шелестел кондиционер. Кажется, я пришла раньше всех сотрудников, встретив только несколько специалистов клининговой компании, которые заканчивали ежеутреннюю уборку помещений.

Весь этаж огромного здания занимал офис компании «Сорокин и Романович», совладелицей которой я неожиданно стала. Даже не так, я теперь была не просто совладелицей, а имела контрольный пакет акций. Сорок пять процентов отписал мне отчим, шесть процентов несколькими днями ранее подарил Паша. Итого пятьдесят один процент. Трудно было осознавать эту информацию. Я все еще переваривала ее.

Тугой узел волнения закручивался все туже и туже, я едва могла дышать, почти не спала ночью и с первыми рассветными лучами собралась в офис, как всегда, натянув джинсы, футболку с толстовкой и кроссовки. На меня вдруг свалилась огромная ответственность, и я не знала, что с этим всем делать.

Отчим был уверен, что я справлюсь, раз доверил мне компанию. Но вот я не спешила с ним соглашаться. В конце концов, я еще всего лишь студентка! Рассчитывала на то, что после университета засяду управляющей одного из отдела компании, несколько лет поучусь, смогу подтянуть знания, но этого времени мне не дали.

Смартфон ожил, я вздрогнула, скидывая с себя пелену полутрансового состояния, в которое вошла, пока наблюдала за просыпающимся городом.

– Привет, мам. – Приняла звонок. – Как папа?

– Привет, дорогая, – сказала мама. – Хорошо, ему лучше. У меня замечательные новости. Мы нашли отличный реабилитационный центр для пациентов после инсультов. Говорят, специалисты там творят чудеса.

– Как же прекрасно! – воскликнула я, это была первая хорошая новость за последние две недели.

После того злополучного утра, когда я застала мужа в постели с подругой, все катилось в тартарары.

– Когда его туда переведут?

– Как только получим визы, мы уже подали документы, – ответила мама.

– Визы? – Я нахмурилась, продолжая смотреть в окно.

– Да, центр находится в Германии.

Прикрыла глаза и покачала головой, а потом поняла, что моя собеседница этого не видит и вздохнула:

– Долго вас не будет?

– Не знаю, милая, – мягко произнесла мама. – У нас была только видеоконсультация с директором центра. Он дал предварительную оценку, основываясь на анализах Феди.

– И?.. – поторопила я.

– Не меньше полугода, – выдохнула она. – Но ты сможешь к нам приезжать, – быстро добавила мама.

Я никогда так надолго не расставалась с родными. Даже переехав из родительского дома, чтобы жить с Пашей, очень переживала. Не знаю точно, за что больше: как они будут без меня или как я без них.

– Главное, чтобы папе стало лучше.

– У них великолепные отзывы, – заверила мама.
– Тогда поезжайте спокойно и ни о чем не волнуйтесь.
– Юль, – мама заговорила тише, – справишься?.. На тебя столько всего свалилось в последнее время.

Я хмыкнула.

– А разве у меня есть право не справиться?

– Папа уверен в том, что тебе это по плечу. Ты знала, что он уже давно подготовил документы на случай, если с ним что-то случится?

– Нет, он мне ничего не говорил об этом.

Я устало опустила в кресло. Мягкое, кожаное, дорогое. Кресло руководителя... Все еще не верилось в то, что это происходит со мной.

– Я переживаю за тебя и Пашу... Как бы ваши личные взаимоотношения не повлияли на управление фирмой.

– За это можешь не волноваться, мам. Мы расстались, но мы не враги.

Сказала это, а сердце екнуло, как всегда теперь бывало, когда я вспоминала о муже. Я не ощущала к нему ненависти. Разочарование? Да. Я верила ему больше, чем самой себе. Почти растворилась в нем, а теперь расплачивалась за это, потому что с его уходом из моей жизни потеряла значительную часть себя. Но я справлюсь. Справлюсь, чего бы мне это ни стоило.

– Что между вами все-таки произошло? – снова сделала попытку что-то выведать у меня мама.

– Мам. – Сделала очень глубокий вздох. – Я пока не готова к этому разговору.

Дверь распахнулась, и на пороге моего кабинета застыл рыжеволосый помощник отчима.

– О, Юлия Александровна, не знал, что вы придете так рано...

– Мам, мне пора, потом созвонимся, – кинула я и положила трубку. – Доброе утро, – улыбнулась Сергею и поднялась, направившись в его сторону. – Я хочу, чтобы вы ввели меня в курс всех текущих дел.

Мельком через две открытые двери заметила того, кого сразу же узнала даже со спины. Я выглянула из-за плеча Сергея, наблюдая за тем, как мой почти бывший муж идет по коридору плечом к плечу с каким-то мужчиной лет тридцати пяти. Они о чем-то негромко беседовали, но я не слышала разговора. Серое ковровое покрытие поглощало звуки. Проследила взглядом за тем, как Павел открыл дверь в свой кабинет, что находился через несколько дверей от моего с противоположной стороны, и указал рукой гостю, чтобы тот проходил.

– Смотрю, не одна я сегодня ранняя птаха, – заметила, кивнув на своего делового партнера. Пора привыкать, что он больше мне не самый родной на свете, а лишь человек, с которым я веду бизнес. Трудно будет это сделать, но иначе никак. Или я приспособлюсь, или погублю компанию, которую с таким доверием вручил мне отчим.

– Это директор самого крупного в стране центра по эндопротезированию суставов, – объяснил помощник, когда дверь за мужчинами закрылась. Я тоже закрыла свою и снова пошла к столу. – Федор Станиславович уже давно на него охотился, но тот какой-то неуловимый Джо, – усмехнулся Сергей. – Все времени нет на то, чтобы с нами увидеться и поговорить. Эту встречу планировали больше месяца.

Я хмыкнула, разглядывая бумаги на столе, которые предстояло просмотреть.

– Может, он просто себе цену набивает?

– Я тоже уже начал об этом подумывать. Провести встречу с ним должен был Федор Станиславович, но в его отсутствие этим занялся Павел Юрьевич.

– Надеюсь, с этим вопросов не возникнет? – Пытливо посмотрела на секретаря.

Тот пожал плечами и понизил голос:

– Говорят, он очень вредный мужик, директор этот.

– Сплетничаете? – смогла найти в себе силы, чтобы улыбнуться.

– А без этого в нашем деле никак, – спокойно сказал Сергей. – Сами скоро поймете, как много решают кулуарные разговоры и подковерные игры.

Я запрокинула голову, рассматривая металлические балки на потолке, и вздохнула.

– Сергей, вот скажите, во что меня ввязали?..

– Думаю, многие убили бы, чтобы оказаться на вашем месте.

Я посмотрела в его светлые глаза и с досадой поджала губы:

– Может быть. Только я предпочла бы, чтобы мой отчим был здоров, а муж... – чуть не сказала о его измене, вовремя прикусив язык. Я понимала, что слухи по компании уже ходят, этого не избежать, но все же не была готова обсуждать личную жизнь с помощником. Да с кем бы то ни было не готова!

Сергей выжидательно на меня смотрел.

– Неважно. – Махнула рукой. – Садитесь, Сережа, нам с вами многое предстоит обсудить.

– Думаю, вам нужно устроить встречу с сотрудниками, рассказать им о состоянии Федора Станиславовича, так сказать, из первых уст. Сказать, что часть компании теперь в ваших руках. Однако, как вы понимаете, гендиректором остается Павел Юрьевич, и он же владеет контрольным пакетом акций. И раз вы вот-вот разведетесь, все решения в конечном итоге будут за ним.

– Боюсь, у вас не совсем актуальная информация.

Секретарь недоуменно на меня посмотрел. Я вытащила из спортивного рюкзака, с которым приехала в офис, папку с бумагами. Достала несколько документов и подала их Сергею. Он сосредоточенно вчитался в строки, я видела, как меняется выражение его лица: от серьезного к изумленному.

– Это что же получается, вы владеете пятьюдесятью одним процентом акций?

– Угу, – сказала я, рассматривая ногти.

– И... и Павел Юрьевич не против развода? – Снова этот удивленный тон.

Я подавилась смешком. Тема очень серьезная, но удивление в словах помощника было настолько искренним, что я не удержалась. Пришлось прочистить горло и только тогда продолжить беседу:

– Удивительно, но нет.

Сергей склонил голову сначала на правый бок, потом на левый. Так он был похож на собаку, которая прислушивается к речи хозяина. Он, кажется, что-то для себя решал. А потом в глазах зажегся огонек:

– А... – он все смотрел и не решался задать вопрос.

– Что? – вздохнула я, видя, что он все равно спросит. – Говорите уже.

– А вы это специально устроили? – Сергей прищурился. А потом, видимо, понял, что сказал лишнее, и подскочил с места, выставив ладони вперед. – Только ничего не подумайте, Юлия Александровна! Мне можно доверять! Я очень предан Федору Станиславовичу и могу вас заверить...

– Ну все-все, садитесь. – Я покачала головой с улыбкой. Почему-то совсем не злилась на бестактность секретаря. – И нет, я ничего специально не делала. А то, что произошло между мной и Павлом Юрьевичем, я хотела бы оставить в секрете. Хотя бы на какое-то время.

– Конечно, – серьезно согласился Сергей. – Как скажете.

– И я очень вас попрошу постараться об этом ни с кем не говорить.

– Я могила, – хмыкнул Сергей. – Поверьте, на меня можно положиться.

– Спасибо. – Кивнула и включила компьютер. – Итак, с чего бы нам начать?..

Секретарь стал рассказывать о самых важных сделках, финансовом состоянии компании, о главных проблемах, которые нужно было незамедлительно решать, а я пыталась зафиксировать все в голове, хотя она и шла кругом от количества информации, которую я пыталась в себя впихнуть за одно утро.

– Так, стоп, – я закрыла лицо ладонями, облокотившись на стол спустя часа полтора после начала беседы. – Мне нужен кофе.

Я редко пила кофе, предпочитая чай, но в этот момент организм требовал кофеина. Много.

– Сейчас. – Он поднял трубку стационарного телефона. – Скажу администратору заварить. Вы какой предпочитаете?

– О нет, мне нужно немного пройтись, иначе голова сейчас взорвется. Я схожу в кофейню внизу, продолжим через полчаса.

Сергею ничего не оставалось, как согласиться, я же подхватила рюкзак и вышла. Проходя мимо кабинета мужа, невольно замедлила шаг, надеясь понять, что происходит внутри, но, конечно, не расслышала ни звука, потому что перед кабинетом располагалась приемная, где сидела его помощница. Зато чуть не получила по носу, когда дверь резко распахнулась. Я отпрянула с тихим вскриком.

– Я вас не задел? – На меня с удивлением уставился гость Паши, сам он стоял чуть позади.

– Нет, все в порядке, сама виновата, не нужно было так близко проходить мимо двери.

Он хмыкнул, как-то снисходительно на меня глядя, а потом покосился на своего собеседника:

– Вам следует внимательнее относиться к выбору наемного персонала. – Мужчина окинул взглядом мой наряд. – И я думал, в такой серьезной фирме есть какой-то дресс-код. Вы уверяли, что у вас все на высшем уровне.

– Я не... – попыталась вставить хоть слово, но гость пренебрежительно на меня глянул и продолжил:

– Но теперь я уже не так в этом уверен.

– Дмитрий Эдуардович, познакомьтесь... – тоже хотел сказать Паша, но противный директор и его перебил, глянув на часы:

– Мне уже пора. Я сообщу вам о своем решении в течение недели. У нас много других предложений, знаете ли.

– Договорились, – сказал Паша, а я видела, как он напряжен. С уверенностью могла сказать, что разговор с потенциальным клиентом дался ему тяжело. С виду муж выглядел спокойным, но я его хорошо знала, и каждая мелочь в нем кричала, что он еле сдерживается, чтобы не нагрубить собеседнику.

– Провожать не нужно, – кинул на ходу гость. – Я помню дорогу.

– Ну и тип. – Паша покачал головой, когда Дмитрий удалился.

Я стояла у дверей его кабинета, понимая, что нужно скорее отсюда бежать, но в компании Павла как будто оцепенела. Медлила, сама не знаю зачем.

– Юль, – вдруг сказал Паша. – Можно тебя на минуту?

Он пошел вглубь кабинета мимо приемной, не дожидаясь ответа. Я все еще могла убежать, но ноги не слушались. Муж позвал, и я, словно под гипнозом, двинулась за ним.

Вошла в его кабинет. Я бывала здесь не раз раньше, но впервые вошла сюда в качестве совладелицы компании. Ощущения были странные. Из жены в деловые партнеры. Если бы у меня спросили, я предпочла бы первый вариант, но такого выбора мне никто не предоставил, а оставаться рядом с изменником, пускай при одной мысли о нем у меня по-прежнему каждый раз сердце совершало кульбиты в груди, я не собиралась.

Его кабинет отзеркаливал мой: такая же небольшая приемная со столом секретаря и шкафами с документами, здесь стояло несколько мягких кресел для посетителей и пара тропических растений в кадках. Сейчас в приемной никого не было, хотя я знала, что у Паши работает женщина предпенсионного возраста, она осталась еще с тех времен, когда компанией управлял его отец.

Я прошла мимо приемной и оказалась в самой обители мужа. Он уже стоял у стола, держа в руках большой конверт. Не решилась подойти к столу, остановилась в дверях.

– Что ты хотел? – спросила тихо и мысленно отругала себя за нерешительный тон.

– Вот. – Паша сделал ко мне несколько шагов и, не дойдя, тоже замер, как будто боялся оказаться рядом. – Мне только что передали документы от наших юристов.

Я все же заставила себя подойти к нему и взять свой экземпляр.

– На этом все, – сказал он, а у меня сердце опустилось от этих слов. О чем он сказал? «Все» – с нашим браком? Или «все» – мне нужно выйти из его кабинета?

Паша резко отвернулся и подошел к окну, рассматривая документы или только делая вид, что читает их. Сама я не могла прочесть ни одной строки, потому что в глазах все расплывалось из-за пелены слез. Обида душила в прямом смысле слова. За что он так со мной? Мы даже не поговорили после его измены. Он *не пытался* ничего объяснить, не просил прощения. *Ничего*. Как будто ему абсолютно *плевать*! Может быть, так и есть? Но почему тогда он так смотрит на меня каждый чертов раз, когда мы встречаемся взглядами? Как будто у него отняли самое дорогое! Взгляд ведь не подделаешь. Почему все так?..

Я безмолвно стояла несколько минут, пялясь на бумаги и не в силах сделать ни шагу вперед или назад.

– Паш, – позвала я чуть слышно, но в тишине офиса голос прозвучал настолько отчетливо, что я сама испугалась.

– Что? – так же тихо откликнулся бывший муж, не поворачиваясь ко мне.

– Почему?..

Хотела спросить, почему он так со мной поступил, почему сейчас, почему с Ветой? Почему он предал меня? Почему разрушил мой внутренний мир? Почему растоптал меня, а теперь стоит такой спокойный, как будто ничего не случилось?

Но не смогла выдать из себя и слова. Все, на что хватало сил – стоять и с трудом втягивать в грудь воздух. Стало дико страшно. Я не могла спросить у него то, о чем так хотела. Меня сдавили какие-то невидимые металлические тиски, и я пошла на попятный. С трудом сглотнув вязкую слюну, добавила:

– Почему мой экземпляр тебе передали?

– Что-то администратор на ресепшене перепутал, извини, я скажу, чтобы они впредь были внимательнее, – глухо отозвался Паша, не оборачиваясь. – Извини, мне нужно работать. Как будто камнем в меня бросил.

– Конечно. – Я постаралась взять себя в руки и пошла, преодолевая слабость в ногах.

Перед тем как выйти из его приемной, остановилась, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и вытерла слезы, которые все же против воли пролились на щеки. Натянув на лицо благожелательную маску, я направилась к себе.

– У нас что-то с сетью, – пожаловался Сергей, когда я вошла.

Он сидел за своим столом с хмурым видом.

– Что такое?

– Не знаю, недоступны папки локального сервера. Я уже вызвал сисадмина.

– Подождем, – хмыкнула я.

– Давайте я пока распечатаю нужные документы в соседнем отделе, и мы продолжим работу.

Я кивнула.

– Без проблем, не будем терять времени.

Помощник вышел, а я осталась возле его стола, опершись ягодицами о столешницу, внимательно читая бумаги по разводу. Теперь я снова свободная девушка. Выпустила воздух из легких. Юлия Александровна Любимова. Хотела взять фамилию мужа, стать Сорокиной, но даже не успела поменять документы за столь короткое время замужества. А теперь это и к

лучшему. Меньше суеты. Когда-то отчим предлагал моей маме удочерить меня официально, хотел, чтобы я носила его фамилию, но как бы я его ни любила, все же не могла предать память родного отца. Отчим все понял и больше к этому вопросу не возвращался, а я просто была рада, что он относился ко мне как к родной. Вот и теперь доказал это, доверив компанию. Я не могу его подвести. Из кожи вон вылезу, но справлюсь! А когда он восстановится окончательно, с радостью отдам бразды правления обратно.

В приемную без стука влетел очень высокий мужчина лет двадцати пяти. Он окинул меня быстрым взглядом. Я знала многих сотрудников в лицо, потому что иногда приходила и к отчиму, и к Паше на работу, кроме того, проходила в компании практику от университета. Но с сотрудниками из технического отдела никогда не виделась, как-то даже повода не было познакомиться.

– Добрый день, я сисадмин, что за проблема?

– Да вот. – Я кивнула на компьютер Сергея. – Что-то с доступом к локальному серверу.

Мужчина, не особо церемонясь, подвинул меня плечом и склонился над монитором, что-то бурча себе под нос.

– Угу, – приговаривал он, – угу... Ну-ка, нырните под стол, гляньте, серый кабель нигде не перебит? Я пока проверю вдоль стен.

Немного опешила, думая о том, что это вряд ли входит в обязанности руководителя. Как-то я себе немного по-другому представляла первый день в качестве держателя контрольного пакета акций. Но я не гордая.

– Ну же! – поторопил сисадмин.

Хмыкнула, но ничего не сказала и полезла под стол рассматривать серый кабель.

– Да, – крикнула оттуда, – мне кажется, он здесь поврежден ножкой стола.

– Юлия Александровна, а позвольте поинтересоваться, что вы там делаете? – услышала голос своего помощника.

– Мы с секретарем искали механическое повреждение кабеля, – откликнулся сисадмин, подойдя ко мне. – Все, вылезайте, дальше я сам.

– Ну, я не совсем секретарь, – хохотнула, вынырнув из-под стола и поправляя прическу.

Мужчина непонимающе на меня глянул.

– Юлия Александровна – совладелец фирмы, разве вы не знаете, что Федор Станиславович передал все полномочия дочери?

Ни разу не видела, как люди бледнеют на глазах. Вот только что был нормальный румяный человек, а вот стоит уже, словно мертвец.

– И-и-извините, Юлия Александровна, я не подумал... Я думал, вы новый секретарь...

– Да все в порядке! – Я еле сдерживала смех. – Как вас зовут?

– А-а-анатолий. – Мужчина дергано кивнул, протянул мне руку, а потом с испугом отнял ее, вытерев о брюки. Он явно не понимал, как себя со мной вести.

– Анатолий, все нормально, просто замените нам кабель быстрее, чтобы мы могли продолжать работу.

– Я сейчас! – восторженно воскликнул он. – Сейчас все сделаю! Пятнадцать минут, и все будет!

С этими словами он как ошпаренный вылетел из приемной. Мы с Сергеем переглянулись и одновременно захохотали. Я пошла к себе и упала в кресло, все еще посмеиваясь. Сергей последовал за мной, неся в руках стопку документов.

– Он не первый, кто сегодня принял меня не за ту, кем я являюсь.

– Боюсь, что это может случиться еще не раз, – хмыкнул помощник.

– Это еще почему?

– Юлия Александровна, не обижайтесь, пожалуйста, но вы даже на свои двадцать два не выглядите. А в толстовке с джинсами так и вовсе как школьница. У меня сестра в десятом классе учится и выглядит старше.

– Ну, на такое не обижаются, – снова засмеялась я. – Но с этим нужно что-то делать...

Задумчиво побарабанила по столу пальцами. Если я хочу руководить, чтобы меня воспринимали всерьез, придется менять имидж. Да, в спортивной одежде и без макияжа удобно, но, боюсь, я буду сталкиваться с недоразумениями на каждом шагу. Нужно пересмотреть гардероб и отношение к косметике.

Так странно оказалось ходить по торговому центру в одиночестве. Я всегда ездила за покупками с Ветой или мамой, но первая предала меня, а второй было не до походов по магазинам.

После того как на выходе из офиса один из новых охранников тоже перепутал меня с кем-то из наемных работников и сделал замечание о внешнем виде, я всерьез задумалась о том, что встречают-то, собственно, по одежке. И что бы ни было у меня в голове, этого никто не заметит, если я буду одеваться, как школьница. Подчиненные не смогут относиться ко мне с должной серьезностью и уважением. Я еще никогда не попадала в такую ситуацию, потому что в университете дресс-кода не было, и я привыкла ходить в удобном. Кто ж виноват в том, что футболки, джинсы, спортивные штаны, толстовки, кеды и кроссовки – это самая комфортная одежда, а потому составляла почти весь мой гардероб? Конечно, в моем шкафу висело и несколько платьев на особые случаи, но эти случаи наступали не так уж часто, поэтому в повседневной жизни о внешнем виде я мало заботилась. В душ сходила? Волосы чистые? Хорошо. Одежда свежая и выглаженная? Прекрасно. Единственное, на что я всегда обращала внимание, – это духи. Ароматов у меня всегда было много, под каждое настроение – свой. В моем арсенале имелись и теплые ароматы для холодного времени года, такие, от которых оставался приятный шлейф, и легкие запахи с фруктовыми и цветочными нотками, и свежие – с цитрусовыми оттенками.

А теперь я шла мимо дорогих бутиков и не знала, с чего начать. Мне нужно было кардинально сменить гардероб, и от осознания того, сколько я на это могу потратить времени, начинали ныть челюсти.

Зашла в несколько магазинов, примерила пару костюмов, но мне все не понравилось. Разочарованная, я вышла из очередного фирменного места и, заметив неподалеку островок с мороженым, пошла туда. В конце концов, хороший десерт никогда не будет лишним.

Взяла большую порцию клубнично-шоколадного лакомства и села отдохнуть. Сказать по правде, голова после рабочего дня шла кругом, но с гардеробом нужно было что-то делать срочно, потому что потом у меня могло просто на это не хватить времени. Следующие дни расписаны под завязку, ведь то, что я получила огромную фирму в управление, совсем не отменяло экзамены и защиту дипломной работы. Вот здесь я порадовалась, что, в отличие от многих одноклассников, не страдала бездельем все то время, которое нам выделили на написание работы, а действительно занималась учебой. У меня лежало много наработок, но материал все еще нуждался в правильном оформлении и упорядочении.

А больше всего пугал предстоящий разговор с Пашей. Нам нужно было обсудить с ним, как именно мы будем совместно управлять компанией. Наверное, стоило бы отдать все ему на откуп, ведь он занимался фирмой уже больше пяти лет, но я так не могла. Отчим вверил мне свое детище, и я не имела права пренебречь обязанностями. Синдром отличницы? Может быть, и так. Я всегда чересчур серьезно относилась к возлагаемым на меня обязанностям. Лучшая ученица в классе, одна из лучших на курсе в университете... Мне всегда казалось, что случится что-то ужасное, если я не выложусь на все сто. Умом прекрасно понимала, что Земля не перестанет крутиться вокруг Солнца, если у меня на что-то не хватит внутренних ресурсов, но проверять, а что будет *если*, я пока не хотела.

А теперь нужно чем-то все время голову занимать, иначе я начинала страшно хандрить. После смерти папы мама почти год провела в депрессии, пока в ее жизни не появился Федор Станиславович. Я видела это страшное состояние и ужасно боялась, что оно тоже меня настиг-

нет. Так боялась, что готова была делать все что угодно, только чтобы апатия и нежелание жить меня никогда не догнали.

Теперь я часто без причины плакала, но только в одиночестве. Иногда казалось, что я совсем расклеиваюсь, а потом думала о том, что нет худа без добра, ведь если бы отчим не оставил мне компанию, я наверняка завяла бы, как тот цветок, который перестали поливать. Но сейчас я не могла себе позволить горевать. Нужно было вертеться, чтобы оставаться на плаву, чтобы не разрушить дело всей жизни того человека, который заменил мне папу. Я любила отчима безмерно и сделала бы все на свете, чтобы не подвести его.

Тоскливо поглядывала на магазины и готова была захныкать, словно пятилетняя девочка. Не разбиралась я в моде. Да, иногда могла себя порадовать красивым платьишком или сарафаном, но теперь мне предстояло понять, как выглядеть старше и солиднее. Бесцельно открыла одно из приложений соцсетей и начала листать ленту, не задерживаясь на постах дольше секунды. И тут на глаза попала реклама профиля стилиста. У меня даже сердце стало чаще биться. Вот оно! Я почему-то даже и не подумала, что можно переложить столь неприятную обязанность, как подбор гардероба, на человека, который этим занимается профессионально. Долго не думая, набрала номер, и, о чудо, дизайнер согласилась провести мне срочную консультацию этим же вечером. Через полчаса я уже ехала в другой торговый центр, где мы договорились встретиться.

Глава 4

Первое, что я поняла после смены имиджа: вести машину в туфлях на шпильках невыносимо неудобно, поэтому я разулась, пообещав себе, что положу в машину кеды для езды. А пока приходилось мириться со своим положением.

Стилист знала свое дело. Мы провели с ней весь вечер, а утром она лично поехала со мной в салон красоты, где проконтролировала мастеров, которые «лепили» из меня настоящую руководительницу крупной фирмы. Единственный раз, когда мне делали профессиональный макияж, был в день свадьбы. Но так как с косметикой я была на вы, пришлось довериться профессионалам и в этом. Моя фея крестная, как я в шутку прозвала стилиста, пообещала, что договорится с визажистом, которая сможет первое время, пока я сама не научусь, каждое утро делать мне макияж. Господи, это даже звучит утомительно! Насчет визажиста я еще думала, но вот то, как я выглядела в деловом костюме, состоящем из узкой светло-бежевой юбки-карандаша, пиджака ей в тон, а также молочной блузки с кружевом ручной работы, мне очень нравилось. Внешний вид компенсировал даже неудобства, с которыми я столкнулась в этой непривычной одежде. Образ дополняла небольшая коричневая сумочка, темно-бежевые замшевые туфли и кофейный плащ с легким шифоновым шарфиком в тон костюма. Все было в одной цветовой гамме, и каждая вещь добавляла свой акцент, при этом ни единая деталь не выбивалась из этого ансамбля.

Выходя из машины после обеда, я подумала, что теперь мне вовсе нельзя плакать, потому что в таком случае все старания визажиста пойдут прахом, а я даже поправить ничего не смогу, ведь заказала себе кучу косметики, но доставить ее должны были только завтра вечером.

Зайдя в холл, я огляделась. Люди сновали туда-сюда, как и всегда в огромном бизнес-центре, но в новом образе я ощущала себя по-другому. Казалось, прохожие даже смотрели на меня не так, как раньше. Поймала на себе несколько заинтересованных взглядов мужчин, это даже заставило меня улыбнуться. Старания целой команды, которая трудилась надо мной вчера вечером и сегодня утром, не прошли даром.

Полночи я училась ходить на шпильках по квартире, молясь, чтобы соседи не вызвали полицию, и все равно чувствовала себя неуверенно.

Пока я шла, все мысли сосредоточились на том, чтобы ступать плавно и грациозно, а не как парализованная коза. И не дай бог оступиться и подвернуть ногу! А на таких шпильках это раз плюнуть. Подходя к лифтам, решила, что все же погорячилась, когда послушала совета стилиста и надела именно эти туфли. Да, смотрелась я в них потрясающе: они делали стройные ноги длиннее, а образ в целом казался изящнее, но как же это неудобно! Решила, что куплю еще несколько похожих пар, но с каблуком пониже. В конце концов, могу я пойти сама с собой на какие-то компромиссы или нет?

Уже зайдя в лифт, я вдруг увидела Павла. Он стоял в холле в светло-сером деловом костюме, держа в руках бумажный стаканчик с кофе, и что-то обсуждал с незнакомым мне молодым мужчиной.

– Придержите, пожалуйста, лифт! – крикнула мне девушка, которая явно не успевала до закрытия дверей. В это время Паша оглянулся на ее голос. Я нажала кнопку отмены, ожидая ее, и наши взгляды с бывшим встретились.

Нас разделяло метров пятнадцать, но я видела, как расширились его глаза, он посмотрел ниже, оглядев меня с головы до ног, рука дрогнула, кажется, он бессознательно сжал ее, потому что крышечка слетела со стакана, а часть напитка выплеснулась на его пиджак и рубашку. В шумном холле я услышала, как он зашипел и чертыхнулся, сбивая с ткани молочную пену, но кофейное пятно уже расплывалось по груди.

«Ой», – только и успела подумать я, сдерживая рвущуюся улыбку, прежде чем двери лифта наконец закрылись.

– Спасибо, – сказала запыхавшаяся девушка, которая благодаря мне успела заскочить в лифт. Я только кивнула, вспоминая совершенно обескураженный вид Паши.

А не буду я, пожалуй, покупать туфли на более низком каблучке. Такая реакция стоит того, чтобы потерпеть некоторые неудобства.

Я разбиралась с дипломной работой, когда в кабинет постучался Сергей. Он уже несколько раз заходил ко мне, поэтому успел оценить новый имидж, похвалив, что теперь я выгляжу достаточно презентабельно. Не знала, как относиться к этому комплименту, но все же это было приятно.

Подняла взгляд на помощника. Он выглядел несколько растерянным, как будто не знал, стоит ли мне говорить то, с чем пришел.

– Что такое? – я потеряла виски. Еле сдержалась, чтобы не трогать глаза, помня о том, что они накрашены. Я так редко пользовалась тушью, что стоило больших трудов случайно не размазать старания визажиста.

– Там Павел Юрьевич бушует, – сказал Сергей, и его тон прозвучал удивленно.

– Бушует? Это как? – не поняла я. На Пашу это совсем не похоже. Хотя, я была уверена, что и измены – это не из его репертуара, а тут вот оно как оказалось.

– Я впервые видел Валентину в слезах, столкнулся с ней в коридоре, она ничего толком не объяснила.

– А Валентина – это?..

– Секретарь Павла Юрьевича, вы ее видели.

– Ах, да, просто имя забыла, – я поднялась из-за стола и бросила взгляд в окно. Солнечные лучи падали так, что я отлично видела свое отражение. На меня смотрела почти незнакомка. Вроде бы я, а вроде бы и нет. И дело даже не в смене прически, хотя, когда мне укоротили волосы и выпрямили их, я стала выглядеть действительно более серьезно. Не скажу, что старше, хотя макияж, пожалуй, прибавлял пару лет, но я однозначно выглядела по-другому. Что-то появилось в глазах такое, чего раньше не было.

– Юлия Александровна, – позвал помощник, видимо, уже не в первый раз.

– А? – Наконец отвела взгляд от своего отражения. – Вы что-то говорили?

– Может, выясните, в чем дело? Сколько я его знаю, он всегда был максимально корректен с персоналом. Я и сам узнал бы, но субординация, сами понимаете, я же не его секретарь.

– Да, хорошо. – Снова взглянула в окно и поправила прическу, направившись к выходу из кабинета.

Минута – и я стою в приемной Паши. Секретаря на месте не оказалось. Я беспрепятственно прошла мимо ее стола и тихо постучала, а потом, не дождавшись ответа, вошла, так и застыв на пороге, не в силах сделать вдох.

Паша стоял обнаженный по пояс. Перед ним на столе лежала чистая рубашка, а грязная валялась на полу у ног. Он повернул ко мне голову и тоже замер, по-моему, даже дышать перестал.

Мы оба застыли, не произнося ни звука, только соприкасались взглядами. Я не могла перестать смотреть на него. Еще несколько недель назад, окажись я в такой ситуации, непременно подошла бы к нему, положила ладони на грудь, а потом медленно провела ими ниже, погладив его по бокам и по спине, прижалась к нему, чтобы ощутить, насколько горячо его тело. Я бы впилась губами в его губы, размазывая помаду по нашим лицам, чувствуя, как его руки нежно, но сильно сминают мою кожу... Видение было настолько реалистичным, что пришлось сжать кулаки, впившись ногтями в ладони. Боль немного отрезвила меня. Все поменя-

лось. Он больше не мой. Я прочистила горло. Паша тоже отмер и принялся натягивать свежую рубашку.

– Ты что-то хотела? – спросил он, больше не глядя на меня.

– У тебя все в порядке? – Я все же вошла в кабинет и прикрыла за собой дверь.

– Просто плохой день, – сухо откликнулся бывший муж.

– А Валентина в этом разве виновата? – мягко спросила я, сев на самый краешек кресла для посетителей.

Павел вздохнул, застегивая рубашку.

– Я погорячился. Нужно будет извиниться, но и она должна была забрать мой костюм из химчистки еще два дня назад, мне не во что было переодеться после... досадного недоразумения с кофе, – выдал он. – Пришлось срочно отправлять в химчистку другого человека. А еще этот Бауфман...

– Директор центра эндопротезирования? – уточнила я.

– Да, – хмуро подтвердил Павел.

– А что с ним?

– Сказал, что вынужден отказать нам в сотрудничестве! – При этих словах бывший муж приподнял стул и с силой грохнул его об пол. Удар был слышен даже через ковровое покрытие.

– А что еще он сказал? – не обращая внимания на злость, продолжала спрашивать я.

Паша только покачал головой и пожал плечами.

– Я хотел с ним встретиться еще раз, но Бауфман сослался на сильную занятость. – Он раздраженно цыкнул и отвернулся к окну. – Эта сделка вывела бы нас на совершенно новый уровень. Таких серьезных клиентов у нас еще не было.

– Дай мне его контакты. – Я подошла ближе и застыла в нескольких шагах.

Находиться так близко от него и не иметь возможности даже дотронуться, делать вид, что мы лишь коллеги, игнорировать тот факт, что он уничтожил мое сердце, было почти физически больно. Как будто рядом с ним воздух становился гуще – дышать тяжело.

– Думаешь, у тебя получится? – несколько скептически уточнил Паша.

– Не узнаем, пока не попробуем, – попыталась улыбнуться я.

Он резко развернулся ко мне лицом, и от этого у меня сбилось дыхание. Несколько секунд он внимательно вглядывался в мое лицо, скользая взглядом по носу и губам и возвращаясь обратно к глазам.

– Ты выглядишь... – Он сглотнул.

Я молчала, не могла бы и слова из себя выдавить, когда он вот так смотрит.

– ...серьезнее. Тебе очень идет новый образ. – Павел протянул ко мне руку. Я отпрянула и только потом поняла, что он взял со стола визитку и подает ее мне.

– Спасибо. – Кивнула, забрав у него карточку. На миг наши пальцы соприкоснулись, и это было как удар статического электричества. Бывший муж отдернул руку и отошел подальше, потирая плечи ладонями, как будто замерз.

Я попятилась и чуть не споткнулась о стул. К счастью, Паша не видел этого, потому что снова уставился в окно.

– Я попробую поговорить с Бауфманом, может, удастся организовать еще одну встречу.

Бывший муж только пожал плечами, как будто ему было все равно, что случится с компанией. Да что с ним произошло?! Его как будто подменили в последнее время.

Мне показалось, что директор центра эндопротезирования согласился встретиться со мной скорее из любопытства, когда я рассказала, кто я такая, чем из деловых соображений. Но главное, что он все же готов был поговорить, и я не собиралась отступать.

– Валентина. – Я набрала номер секретаря Паши. – Передайте Павлу Юрьевичу, что завтра в тринадцать ноль-ноль нас ждет Бауфман у себя в центре.

Положила трубку и принялась за дело. Я собиралась изучить все, что только можно об этом центре, о директоре, об услугах, которые клиника предлагает и, конечно же, о тех протезах, которыми пользуется центр сейчас. По какой-то причине этот человек ищет другого производителя, и мне нужно понять почему. Возможно, все дело в банальной прибыли. Его не устраивает цена. А может быть, дело в чем-то ином, и я должна об этом знать.

Конечно, до конца рабочего дня я не успела, потому что еще разбиралась с дипломной работой, так как утром меня ждал преподаватель для индивидуальной консультации. Пришлось сидеть за ноутбуком дома, но это было приятнее, потому что я приняла душ и переоделась в уютную пижаму. В итоге очнулась часа в два ночи, когда глаза уже слипались, но я оказалась собой довольна: узнала всю необходимую информацию из открытых источников. Ладно, не вся информация была добыта из открытых источников, кое-что подсказал мне товарищ отчима, который занимал хорошую должность в Минздраве. Я знала, что в спорных ситуациях отчим всегда обращался за необходимыми данными к нему. Не бесплатно, конечно. Узнав ситуацию, в которой я оказалась, информатор пошел мне навстречу и оперативно предоставил некоторые данные. Я от души надеялась, что этого хватит для того, чтобы переубедить несговорчивого директора клиники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.